

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

В 1999 ГОДУ АНАТОЛИЙ СОБЧАК ВЕРНУЛСЯ ИЗ ПАРИЖА В ПЕТЕРБУРГ. И ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ СНОВА ДАЛ ПЕТЕРБУРГСКОМУ „Ъ“

20 → «Последний удар главе Петербурга нанесла природа. Две „аномальные“ зимы, пришедшие на смену спокойным и почти бесснежным годам, выявили полный провал в жилищно-коммунальном хозяйстве при абсолютной неспособности подчиненной губернатору команды решать возникшие проблемы. „Сосули“, с которыми Валентина Матвиенко пообещала бороться с помощью лазеров, прочно вошли в петербургский лексикон, а гибель людей под снежными глыбами, протекающие крыши и падение с них мобилизованных для борьбы со стихией гастарбайтеров и студентов положили конец терпению горожан», — излагала Анна Пушкарская тезис, который хотя и стал теперь общим местом, до сих пор определяет контекст петербургской политики: никто не удивляется, например, тому, что темой первого же экстренного совещания врио губернатора Александр Беглов выбирает подготовку к зиме.

Публикация во «Власти», заставившая городскую администрацию пойти на столь радикальные меры, обобщила множество сюжетов, которые ежедневно освещал

петербургский „Ъ“ за два срока Валентины Матвиенко, и ярчайший из них — это предвыборная конкуренция госпожи Матвиенко с бывшим вице-губернатором Анной Марковой, которую журналисты ностальгически называют забытым образцом публичной политической борьбы. Тогда постоянным героем публикаций петербургского „Ъ“ снова стал Владимир Путин — но только косвенно. Телевизионные ролики, в которых президент выражал Валентине Матвиенко поддержку, Анна Маркова через суд требовала признать незаконной агитацией, госпожу Матвиенко снять с выборов, а самого Владимира Путина — привлечь к ответственности. «Все эти претензии представители Валентины Матвиенко считают „передергиванием норм права“. Наиболее эффектным выглядело утверждение представителей полпреда о том, что „поддержка, оказанная президентом кандидату, не обязательно говорит в пользу этого кандидата“ и что поддержка самого Владимира Путина большей частью граждан России нуждается в доказательствах», — писала Анна Пушкарская (см. „Ъ“ от 13.09.2003).

ПЕРВЫЙ БЛИН В другом качестве, нежели сейчас, появлялся на страницах петербургского „Ъ“ и предприниматель Евгений Пригожин, за первыми (не вполне удачными — тогда ему удавалось не все) шагами которого в ресторанном бизнесе наблюдали корреспонденты Анна Невская и Роман Овчинников. В их репортаж в 2002 году господин Пригожин попал даже не по собственной заслуге, а только благодаря президенту Чили, которого во время официального визита в Петербург сопровождал губернатор Владимир Яковлев. «Вместо того, чтобы напрямую поехать в ресторан, Владимир Яковлев повез господина президента Чили на Гражданку. Дело в том, что в этот день ресторанная фирма „Конкорд“ открывала здесь дешевый фастфуд под названием „Блин-Дональдс“. „Конкорд“ — давний поставщик представительских услуг для городской администрации, и господин Яковлев не мог пропустить такое событие. А тут и президент Чили приехал. Ну губернатор и решил взять его с собой. Ровно в 12:30 к заведению, возле которого жили рай-

она толпились в ожидании бесплатных блинов, подкатил президентский кортеж. Господин президент, вероятно, еще ни разу в жизни не открывал чужих ресторанов и выглядел слегка удивленным. Он также еще немного удивился, когда артисты в синтетических сарафанах стали плясать вокруг него и петь народные песни. „Горожане! Сегодня наш ресторан дешевого питания открывают губернатор Петербурга Владимир Яковлев, президент Чили и Евгений Викторович Пригожин“, — такие слова прозвучали перед тем, как высокие гости разрезали ленточку при входе. Тем временем внутри помещения кто-то из губернаторской свиты в свойственной русским громкой манере толковывал чилийским гостям: „Блин! Понимаете? Блин! Блин-и-н-до-налд-д-д“ (см. „Ъ“ от 07.10.2002)».

О создании в России нового прокремлевского движения «Наши» в 2005 году первыми узнали петербуржцы — из заметки (см. „Ъ“ от 19.02.2005) корреспондента регионального „Ъ“ Михаила Шевчука, который выяснил содержание секретной встречи с городской молодежью замглавы администрации президента Владислава Суркова и лидера на тот момент уже скомпрометировавшей себя организации «Идущие вместе» Василия Якеменко. Новость попала на первую полосу федеральной газеты с заголовком «Обыкновенный „нашизм“» (см. „Ъ“ от 21.02.2005) — слово до сих пор прочно закрепилось в российском политическом лексиконе.

Михаил Шевчук писал, что от «нашистов» организаторы движения потребовали «„идеологии“, а не финансовой заинтересованности» и обещали к 2008 году создать на базе движения новую партию, которая «заменит собой партию власти и станет основой для кардинального переустройства административной системы страны». Этого не случилось, зато стоящие перед движением тактические задачи, которые описывал Михаил Шевчук, до сих пор остаются чуть ли не основой риторики российской власти: «В числе задачи организаторы называют „недопущение в России украинского варианта смены власти“. Активистам Василий Якеменко рассказывает о том, что „в Грузии, Сербии, на Украине в результате переворотов введено внешнее управление, чего нельзя допустить в России“. А на одной из первых встреч он заявил, что в Москве уже создано отделение движения „Пора!“ (молодежная организация, сыгравшая не последнюю роль в „оранжевой революции“ на Украине). Противовесом подобным организациям и должны послужить „Наши“». ■

кости. Это важно, чтобы от цифр и фактов на бумаге в реальности что-то менялось к лучшему.

КОНСТАНТИН КУРКИН, корреспондент:

— «Коммерсантъ» всегда казался мне образцом качественной журналистики. В студенческий период я регулярно за ним следил, читал сайт, журналы «Власть» и «Деньги». В какой-то момент мой интерес распространился и на сам бренд „Ъ“, на его историю, принципы работы. Меня привлекло то, что издание создавалось не сверху, по чьей-то указке, а снизу, силами энтузиастов, которое верили в то, что делают. Но о том, что когда-то сам буду работать в „Ъ“, я на тот момент не задумывался. Когда после нескольких несколько лет работы в де-

ловой журналистике я попал в „Ъ“, то убедился, что высокие стандарты работы с информацией и взвешенность оценок не только декларируются, но и воплощаются на практике. В отличие от многих других изданий, здесь не пытаются навязать читателю единственно правильную картину миру, ударяясь в безудержный оптимизм или огульную критику. „Ъ“ удается смотреть на события с дистанции, предоставляя читателю набор фактов, позволяющих сформировать собственную позицию по тому или иному вопросу. Думаю, что именно за умение не делать поспешных выводов и смотреть на любую ситуацию объемно „Ъ“ и ценится ньюсмейкерами на протяжении долгих лет. В период fake news и поляризации позиций вызывающая доверия информация как раз тот ресурс, который находится в дефиците. → 35

16 → МАРИЯ ГРОВОВА, руководитель службы верстки:

— «Коммерсантъ» растет и становится больше с каждым годом, выходят новые приложения, стартуют интересные проекты, но он всегда остается качественным деловым изданием. Принципы его работы никогда не меняются, поэтому адаптироваться к веяниям времени на этом месте мне легко. Конечно, интернет-технологии выходят сейчас на первый план. „Ъ“ и тут успевает сделать все грамотно и четко. Например, сейчас мы учимся делать лонгриды, которые визуально вписывались бы в дизайн сайта и их легко было читать. Всегда интересно узнавать что-то новое и применять это в работе. Спасибо петербургскому «Коммерсанту», который дает такую возможность.

ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА, заместитель главного редактора по административным вопросам:

— «Коммерсанту» необходим тот этично-саркастичный интеллигентный тон, которым он вещает. Факты фактами, цифры цифрами, а твердый характер у газеты встретишь не часто. Этот характер, думаю, мне, сформированной старой гвардией журналистов — практикующими композиторами, искусствоведами и критиками, писавшими для отдела культуры, корреспондентами отдела политики, которым без разборчивости и собственного мнения в газете делать было нечего. Для меня на старте работы в петербургской редакции десять лет назад он стал стимулом к расширению кругозора, самообразованию, тренировке моральной стой-